

ЦИКЛИЧНОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДСКИХ ЦЕНТРОВ С РЕГУЛЯРНОЙ КОМПОЗИЦИЕЙ

УДК: 72.011
ББК: 85.110

Кутузова Татьяна Юрьевна

старший преподаватель,
Херсонский национальный технический университет,
Херсон, Украина, e-mail: kutuzof@i.ua

Аннотация

В процессах сохранения исторической застройки признаки обновления структурной организации локальных фрагментов планировки, а также модернизации архитектурной среды сформировали условия непрерывных изменений планировочной структуры. В приемах сохранения отдельных объектов архитектуры и градостроительства – их реставрации, консервации или музеефикации – заложено фактически и отстранение «забытой» формы архитектуры – ее постепенное забвение и фрагментация – ввиду «сворачивания» внешних связей доминанты. В преобразованиях архитектурной семантики исторической доминанты отразилась степень ее композиционной активности в сложившейся ситуации, а также возможности циклических изменений планировочной структуры.

Ключевые слова

исторические центры, приемы реорганизации, композиционно активные элементы, выборочность доминант

*Как мир меняется! И как я сам меняюсь!
Лишь именем одним я называюсь...
Николай Заблоцкий*

Проблема преемственного развития исторической застройки городских центров предполагает изучение процессов сохранения отдельных памятников архитектуры и градостроительства в синтезе разнонаправленных аспектов – как стилистически завершенных форм, а также с позиций их возможного обновления в сложившейся планировочной ситуации. Изменяющиеся социальные стандарты городского быта, а также системные уточнения критериев историко-архитектурной ценности городской среды и актуализируют проблему преемственности постоянно новыми акцентами. В данной работе акцентированы вопросы устойчивого развития регулярной композиции исторических городских центров, качественные преобразования которых отражают циклический характер развития планировочной структуры.

На основе анализа научных работ, а также практики реорганизации регулярных планировок исторических городских центров сформулированы задачи исследования:

- определить планировочные характеристики элементов регулярной композиции, уточнив их особенности, сформированные на стадиях роста планировочной структуры, а также в процессах интенсивного развития городской ткани;
- систематизировать стадии развития элементов исторического каркаса и выявить признаки организации устойчивых элементов регулярной композиции в процессах реорганизации планировочной структуры городских центров;
- уточнить методику гармонизации планировочной структуры городских центров определением характера взаимодействий локального фрагмента планировки в сложившейся ситуации, учитывая цикличность преобразования устойчивых элементов регулярной композиции.

В качестве рабочей гипотезы предположено, что в процессах преемственного развития

исторических городских центров обновление семантики архитектурной формы обеспечивает циклический характер преобразования устойчивых элементов регулярной планировки.

Исследование проблемы ограничено материалами ансамблевой застройки регулярных планировок исторических центров больших, крупных и крупнейших городов.

Разнородный материал теоретических исследований, в которых освещены процессы композиционного развития регулярных исторических центров, достаточно осмыслен с позиций воссоздания устойчивых фрагментов застройки. Но в существующих подходах, как правило, акцентируются задачи сохранения памятников архитектуры и градостроительства, предполагающие их формальную неизменность с учетно-охранных позиций. При этом слабо отражаются аспекты изменения значимости исторических доминант, а также локальных фрагментов исторической застройки в сложившейся композиционной ситуации.

Наглядное представление динамики структурных изменений планировки освещено в трудах А. Э. Гутнова, Л. И. Кирилловой, Н. Д. Кострикина, Н. В. Мамакова и других авторов. В последовательности хронограмм, зафиксировавших процесс ансамблевого развития доминант исторического каркаса на стадиях роста планировочной структуры города, отразились композиционные особенности формирования пешеходного пространства.

Многообразие характера доминирующих групп регулярной планировочной структуры рассмотрено в работах А. Бринкмана, А. Гильдебранда, А. П. Мардера, З. Н. Яргиной, где освещены вопросы художественного обобщения композиционных средств на основе «живописных принципов градостроительства». Отмечено, что «динамизация ставших элементов» исторического каркаса в процессах их интеграции обновленной структурой городских центров, а также «статизация» локальных фрагментов городской среды в процессах сохранения исторической застройки отразили непрерывность изменения планировочной структуры [1, с. 116]. Но характер преобразования застройки исторических центров, в среде которых воссоздаются устойчивые элементы регулярной композиции, остается недостаточно изученным.

Методы исследования

На основе структурных методов исследования регулярной планировки исторических городских центров выявлены локальные фрагменты исторической застройки, сохранившие признаки ансамблевой организации пешеходного пространства. Синтетические методы позволили оценить их композиционную активность в сложившейся ситуации, акцентировав средовую специфику их организации. Дополнительность признаков формирования аналитических параметров и средовых характеристик локального фрагмента планировки позволило определить достаточную автономность его организации как элемента регулярной композиции.

Компаративные методы исследования выявили изменчивость композиционной роли исторических доминант на разных стадиях развития планировочной структуры. На основе структурно-семиотических методов разработаны подходы согласования взаимодействий разновременных и разномасштабных доминант городского центра. Формализация средовых характеристик застройки пешеходного и мобильного пространства выявила основу выборочных взаимодействий устойчивых элементов композиции.

Методы систематизации проектной практики обобщили процессы реорганизации исторической застройки городских центров на основе определения структурно-семиотических характеристик устойчивых элементов композиции. Сосредоточение внимания на изучении материалов городских центров, сохранивших признаки регулярного построения исторического каркаса, дало возможность учитывать заложенный потенциал ансамблевого развития доминант в процессах гармонизации регулярной планировочной структуры.

Планировочные характеристики элементов регулярной композиции

В композиционной ситуации исторических городских центров зафиксирована

регламентация проектных планов, отразивших требования и предпочтения городского развития с разных временных позиций. Но акцентирование задач целостного развития городского пространства на основе композиционной согласованности планировочных единиц – кварталов, улиц и зданий, объединяет последовательность решений разновременных документов.

Признаки модульной ритмизации однородных групп кварталов регулярной планировки, ориентированности уличной сетки структурой архитектурных доминант, сформировали основу ансамблевого развития доминант исторического каркаса для большинства исторических городских центров. Композиционная завершенность фрагмента исторической застройки, централизованного архитектурной доминантой, сформировала достаточную автономность развития локального фрагмента в планировочной структуре старого города. Но ведущая роль в сложившейся ситуации отдана фрагментам исторической застройки, доминанты которых зафиксировали направленность не только визуальных коридоров улиц, но и планировочных осей градостроительной структуры. Потенциал развития подобных фрагментов исторической застройки определился становлением архитектурного узла, интегрированного в планировочную структуру современных городских центров. С одной стороны, архитектура узлов исторического каркаса возвращает градостроительную целостность регулярной планировки. Но сказывается и другая сторона – обратное влияние новых элементов полилинейной структуры, сформированных на основе признаков формообразования пространства скоростных перемещений. Включение дискретных элементов в планировочную структуру исторически сложившихся городских центров обозначило пороговые изменения регулярной композиции пешеходного пространства. Наложение влияний полицентрической системы доминант и новых дискретных элементов определило прерывность внешних взаимодействий элементов исторического каркаса, зачастую полностью нейтрализовав их доминирующее значение.

Сегодняшняя композиционная ситуация исторически сложившегося городского центра, как правило, складывается под влиянием разных доминант: и полицентрической системы исторического каркаса, и узлов полилинейной структуры городских центров, а также воссозданных фрагментов «живописной регулярности» давнего поселения [2]. В результате анализа однородных фрагментов исторической застройки выявлена средовая специфика их организации и фрагментация локальных участков регулярной планировки при наложении признаков формирования пешеходного и мобильного пространства. Процессы интенсивного развития городской ткани акцентировали синтезирующую роль архитектурной среды исторических центров. Действующие ограничения по обновлению достаточно однородных параметров городской ткани охранных территорий обусловили текучесть обновления средовых характеристик ведущих фрагментов исторической застройки.

В дополнении количественных параметров архитектурной формы доминанты и средовых характеристик ее контактной застройки сформировалась полнота признаков локального фрагмента регулярной планировки. Достаточная автономность его внутренней организации и активность внешних взаимодействий дали возможность обозначить участок локального фрагмента планировки в качестве элемента регулярной композиции.

Формализация средовых характеристик исторической застройки определила степень композиционной активности элемента в сложившейся ситуации. Соразмерность поля влияния доминанты, сформированная в условиях трехмерности объемно-пространственной композиции, обозначила внутренние границы активности элемента регулярной композиции. Ситуация планировочной двумерности выявила внешнее поле влияния этого элемента уже в границах исторического каркаса. Но ситуация, в которой историческая доминанта сохранилась уже в обновленной окружающей застройке, определила одномерность ее архитектурной формы вне исторической среды. И наоборот, историческая застройка, сохранившая соподчиненность утраченной доминанты, определила признаки фрагментации элемента исторического каркаса, практически нейтрализовав его композиционное влияние.

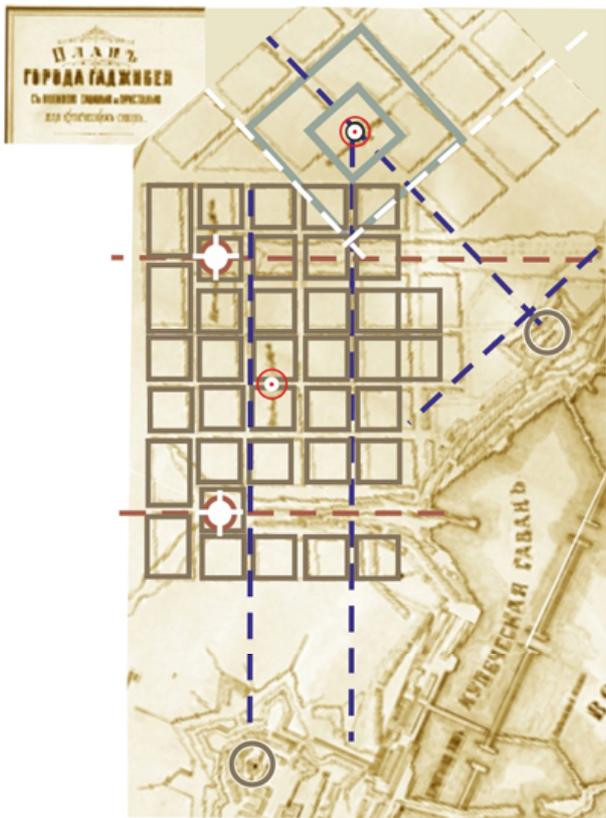

Рис.1. Планировочная структура Одессы, 1798 г.

которых отразилась динамика роста планировочной структуры городских центров.

Композиционный анализ становления и развития элементов регулярной планировки, проведенный на материалах исторического центра Одессы, продемонстрировал высказанные предположения. Компактная планировка Одессы, утвержденная в 1798 году, сформирована на основе двух квартальных сеток, развернутых друг к другу под углом 45 градусов (рис. 1). Ведущее значение одной из квартальных сеток отмечено симметричным расположением двух бульваров, усиливающих значение доминанты, расположенной между ними. Но в целом трехчастное решение этой части плана подчинено соборной площади, заложенной в основе второй планировочной сетки. Собор, возглавивший ансамблевую иерархию доминант исторического каркаса, сформировал ведущие направления уличных сеток, связав их с местом расположения двух крепостей Одессы.

С учетом подходов ансамблевого развития доминант классицистического города отмечено, что уже на этой стадии были заложены ограничения и резервы развития пока что незастроенной территории, разделявшей гражданское поселение и военную крепость согласно фортификационным нормам. Планировочные оси двух бульваров определили территориальные границы Одесского морского порта как будущего элемента регулярной планировки. А формирование градостроительной оси, центрированной положением собора относительно старой крепости Хаджибей, наметило и будущую направленность уличной сетки этого элемента. Впоследствии, динамика развития нового элемента композиции оказала уже обратное влияние при реорганизации первоначально заложенной структуры доминант городского центра.

Первоначально преобладающая направленность Потемкинской лестницы определялась с ее подъемом вверх к соборной площади нагорного плато через ряд сопровождающих акцентов (рис. 2). В ходе развития композиционной ситуации, при котором сформировалось значение лестницы как доминирующего сооружения нового элемента, расположение собора сместилось ближе к ортогональной части планировки, сфокусировав направленность градостроительной оси на Потемкинскую лестницу. Вместе с поперечной линией Приморского бульвара,

Стадии развития устойчивых элементов регулярной композиции

Исследование процессов реорганизации регулярных планировок классицистических городов, проведенное в хронологической последовательности, уточнило роль архитектурно-градостроительных доминант на разных стадиях развития элементов композиции. Согласно хронограммам роста регулярных планировок города выделены стадии ансамблевого развития архитектурных доминант, срастания и укрупнения доминирующих групп исторической застройки, а также фрагментация первоначально заложенных элементов регулярной планировки, сложившаяся в результате наложения влияния разномасштабных доминант. В результате компаративного анализа роли локальных фрагментов регулярной планировки выявлены устойчивые элементы исторически сложившейся ситуации, в изменениях

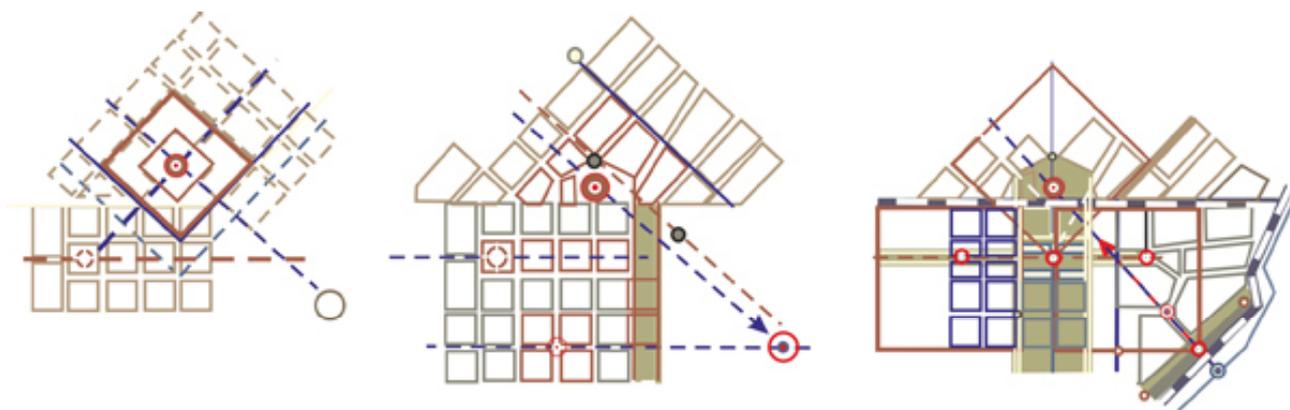

Рис. 2. Стадии ансамблевого развития исторического ядра Одессы

центрированного этой осью, сформировался и ведущий перекресток нового композиционного элемента «Лестница». Спустя столетия обратное движение по лестнице при спуске, которое раскрывает вид на бесконечность морского горизонта, эффектно завершилось высотным зданием гостиницы. В соподчинении разновременных элементов композиции: бульвара, собора и Потемкинской лестницы определилась архитектура исторического ядра старого города, интегрированного в планировочную структуру современного города.

Таким образом, в последовательности стадий ансамблевого развития доминант исторического каркаса – от состояния первично незастроенного участка и до формирования архитектурной среды ведущего элемента планировочной структуры городского центра – определилось устойчивое развитие элемента регулярной композиции. Зафиксированная при этом изменчивость акцентов первоначальной ситуации позволила воссоздать иную целостность планировочной структуры городских центров. А множество соподчиненных акцентов архитектурной среды Потемкинской лестницы сформировали запоминающийся образ этого пространства, ставший узнаваемым символом города.

Отмечено, что историческая доминанта, контактная застройка которой воплощает образное единство архитектурной среды, сформировала композиционно активный элемент исторического каркаса в планировочной структуре городских центров. При этом композиционные преобразования элемента регулярной планировки касаются не столько изменения самой архитектурной формы (учитывая действующий регламент охранных зон, зон регулируемой застройки и т.п.), сколько семантического обновления доминанты.

Дискретное усиление застройки уличных перекрестков по линии стыка двух планировочных сеток создало основу для формирования качественно нового элемента мобильного пространства – транспортного коридора улицы, вводя масштабную соразмерность доминант полилинейной структуры современного города с достаточной закрытостью централизованных элементов пешеходной части старого города. При этом воссоздание выборочных взаимодействий композиционных элементов на основе преобладающих признаков организации архитектурной среды становится канвой устойчивого развития регулярной композиции. Выборочные взаимодействия доминант исторически сложившейся застройки создают возможность гармонизировать планировочную структуру городских центров, условно «вкладывая» ставшие элементы пешеходной организации в обновленную структуру дискретных элементов мобильного пространства.

Таким образом, на стадиях ансамблевого развития архитектурный образ, фиксируя завершенность доминант исторического каркаса, создает тем самым и «пространственную отстраненность» композиционного элемента, придавая ему «особый смысл художественного единства» [4, с.18]. На стадиях укрупнения доминирующих групп изменяется пространственная ситуация их взаимодействий, позволяющая раскрыть новые акценты устойчивых элементов композиции.

Усиление приемов сохранения отдельных исторических объектов в динамично изменяющемся пространстве, как правило, сопровождается признаками фрагментации – «сворачивания» внешних связей устойчивого элемента композиции в планировочной структуре города.

Так, практика преобразования застройки римского Форума – уникальный пример тысячелетних изменений, где бытность городского центра уже переоплощена знаком представления живой легенды. В последовательности стадий становления и роста древнего городского центра, его постепенного забвения и разрушения, и возвращения Форума в уже иную ситуацию городских центров Рима, отразились свойства архитектурного пространства, «преобразованного культурой». Сменасоциальных предпочтений привнесла оставшимся руинам раритет древности. И достоверность каменных фрагментов возвратилась идеализированной формой культурного образца. При сохранении этих территорий город приобретает «не столько преобразованную предметность» исторической застройки, – здесь целью становится сам «феномен духовного производства», зафиксировавший в пространственно-временных формах содержание человеческой деятельности [3].

Разбросанные камни форума свидетельствуют реальное исчезновение – пространственную пустоту. Но «задержанное» время превратило Форум в наиболее посещаемую «пустыню мира». Присутствие руин, пересеченных транспортной магистралью, открывает невероятную глубину пространственно-временных измерений современного города. Здесь экспонируется реальность Вечного города – разрушенного, но возрожденного в знаковой форме, которая стала неотъемлемой частью доминант Рима.

Практика социальной кампании «Красивый город», активно действующей в США в 1930-годы, – пример привнесения элементов регулярной композиции на существующую сеть участков городского землеотвода. В целях повышения привлекательности городской среды была предпринята попытка репрезентации приемов классицистического ансамбля как признанного образца городского центра. Опыт развития Чикаго (проектное предложение) и практика Вашингтона (реализованный проект) продемонстрировали примеры театрализации пространства под статус исторического центра. Большая эспланада центра Вашингтона, сформированная на основе существующей планировочной сетки, не случайно завершается доминантой Капитолия. Название отсылает к признанному символу исторической глубины культуры – Капитолийскому холму, и Вашингтон тем самым, как бы примиряет архитектурные одежды Вечности на себя.

Характер преобразования архитектурной семантики, исследованный на стадиях ансамблевого развития доминант исторического каркаса, а также их сращения и укрупнения композиционно активных элементов исторического каркаса, интегрированных планировочной структурой центров современного города, обозначил непрерывность развития устойчивых элементов регулярной композиции. Но в процессах сохранения, а фактически – отстранения стилистически забытой формы архитектуры, заложен ход постепенного забвения и фрагментации композиционно активного элемента. Дискретность формы доминанты, представленная вне исторического контекста сложившейся среды, дает возможность тиражирования архитектурной «аббревиатуры». Таким образом, тенденции сохранения исторических центров города как объекта культурного наследия отражают «идеальное качество мира культуры, в котором материальное...оказывается “снято” посредством деятельности человека» [3]. И городской центр, удерживая композиционное единство исторической застройки, приобретает уникальный образ – лик, воссоздаваемый сквозь времена своего пространства.

Цикличность преобразования устойчивых элементов регулярной композиции

С учетом сложности процессов градостроительного развития, в которых постоянно предусматривается неоднозначность хода изменений, предложено условно разграничить виды композиционной реорганизации согласно характеру преобладающих процессов. В процессах сохранения, обновления и модернизации композиционно активных элементов возвращается

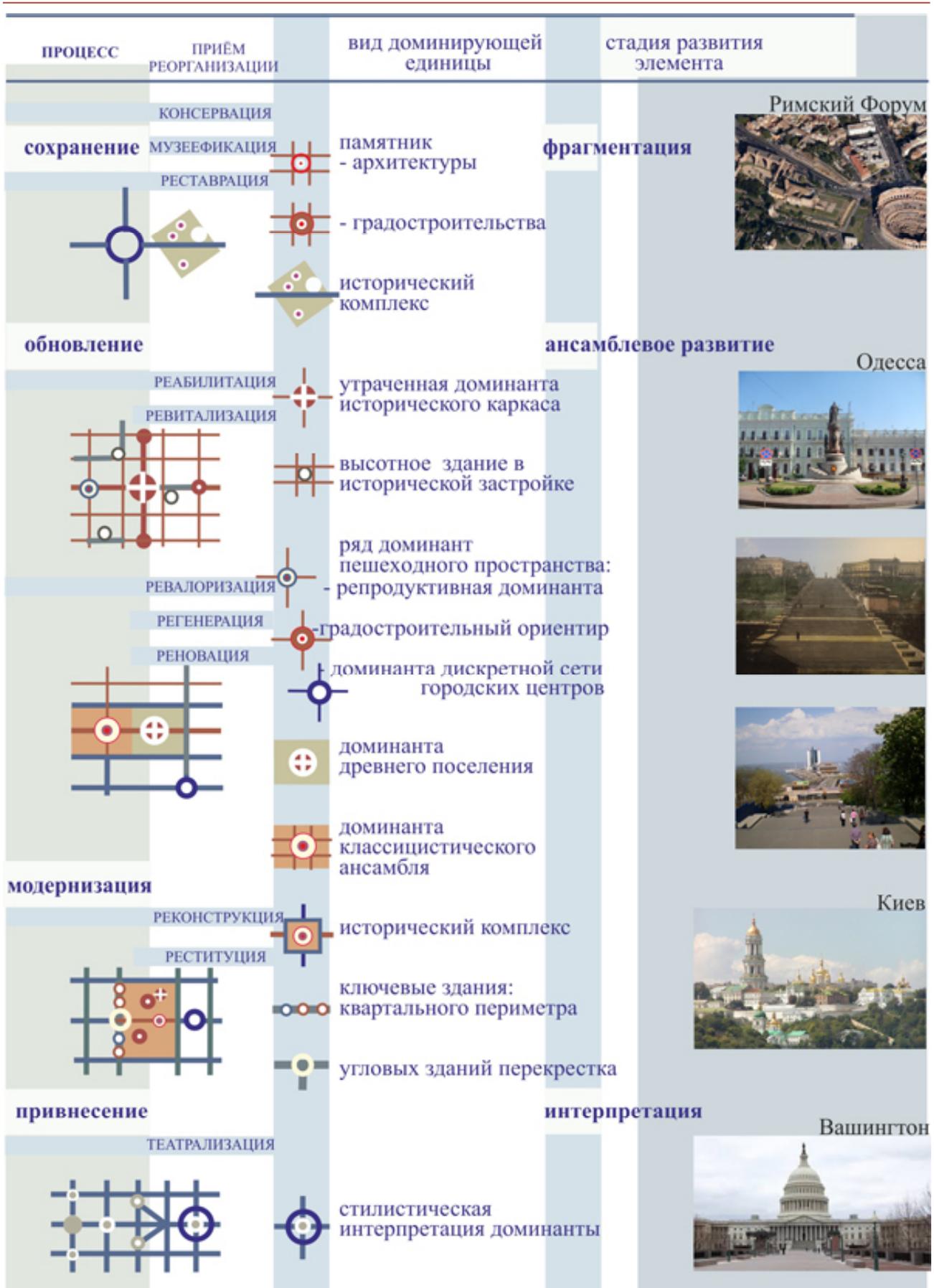

Рис. 3. Цикличность преобразования элементов композиции

целостность планировочной структуры современных городских центров. Но уникальный образ доминанты, транслируемый вне своего пространственно-временного контекста, идеализируется и на правах уже дискретного знака приобретает возможность тиражных повторений как типового элемента регулярной композиции [5]. Признаки привнесения типового элемента зафиксировали циклический характер преобразования семантики доминирующей группы: от уникального образа архитектурного объекта до дискретно воспроизводимой формы типовой архитектуры.

Изучение процессов преемственного развития планировочной структуры выявило, что задачи сохранения исторической застройки занимают ведущее положение на всех стадиях проектной реорганизации (рис. 3). Выделена специфика приемов консервации, музеефикации и реставрации объектов архитектуры и градостроительства. Благодаря этим приемам сохраняется и воссоздается архитектурно-историческая, этнографическая и градостроительная ценность устойчивых элементов композиции. Задержавшееся время в пространстве «ставшей» архитектуры исторической застройки усиливает «барьерность» влияния семантически неоднородных доминант и соседствующих разномасштабных морфотипов рядовой застройки [7].

Подходы реабилитации и ревитализации акцентируют задачи преемственного обновления участков городской ткани. И если практика реабилитации, обращаясь к постепенному обновлению функционального регламента устойчивых элементов композиции, способствует их интеграции в современные процессы жизнедеятельности, сохраняя достаточную автономность локального фрагмента планировки, то приемы ревитализации, предполагают генеративное перерождение прошлых функций устойчивых элементов планировки, нивелируя тем самым границы исторических объектов в планировочной структуре города.

Проектные подходы ревалоризации, регенерации и реновации адаптированных фрагментов исторически сложившейся городской ткани в разной мере отвечают задачам структурного обновления устойчивых элементов композиции. Практика ревалоризации крупномасштабных элементов градостроительной структуры предполагает их функциональное обновление. С минимальным вмешательством в конструктивную систему зданий и сооружений. Приемы регенерации, учитывающие доминирующую ценность исторической среды в целом, направлены на восстановление утраченных элементов исторического каркаса. При этом задачи уплотнения «рыхлых» территорий, включения «островных» объектов и восстановления «ключевых» доминант исторической застройки акцентируют уже не столько стилистическую точность воссоздания индивидуальной формы, сколько задачи восстановления структурной целостности пространственной композиции. Образцы архитектуры, разработанные методом И. Жолтовского на основе «проектных аналогий» классицистических канонов, позволили выдержать композиционную преемственность новых элементов регулярной планировки, созданных уже в новом социокультурном аспекте [6].

В приемах реновации, акцентирующих задачи функционального обновления зданий, сформировалась инвариантность содержания исторически сложившихся элементов композиции. Снятие первичной паритетности архитектурной функции и формы усилило формальную выразительность самой оболочки, транслирующей семантическую сущность архитектуры. Но вместе с изменением функции трансформировалась и ведущая роль устойчивых элементов исторического каркаса с постепенным нивелированием границы их структурно-смыслового единства.

Усиление процессов модернизации архитектурной среды отмечено в подходах реконструкции и реституции исторической застройки. Фрагментарность элементов планировочной структуры, сформированная в напластовании влияний разнородных доминант городского центра, зафиксировала состояние прерывности исторического каркаса. В процессах восстановления целостности структуры композиционно активных элементов выделены направления генеративной и «потайной» реконструкции, в осуществлении которых разделяются приемы внедрения дискретных доминант мобильной структуры или укрупнения элементов исторически сложившейся пешеходной планировочной структуры. Практика «бережного

обновления» демонстрирует приёмы сохранения периметральной застройки квартала при активном обновлении внутреннего пространства устойчивых элементов композиции. В практике «мягкой реконструкции» используются приемы «вкладывания» исторических фрагментов в кварталы укрупненного модуля нового элемента планировочной структуры. Особенностью «адресной реконструкции» отмечено усиление социальных стратегий развития локальных фрагментов городской территории. «Переосмысление» фрагментированных элементов композиции на основе «архитектурных транскрипций» исторического наследия отразило приемы свободных интерпретаций стилистики для зданий новой застройки. В целом в результате приемов реконструкции предполагается восстановление структурной целостности устойчивых элементов композиции, интегрированных в планировочную структуру городских центров.

Подходы реституции отразили процессы интеграции культурных комплексов как автономных элементов композиции в публичное пространство города. Вместе с разработкой пространственных «коридоров» исторических комплексов учебных заведений, музейных территорий и т.п., связывающих их с планировочной структурой городских центров, открылось внутреннее своеобразие замкнутого пространства исторически сложившихся комплексов.

В приведенных примерах развития регулярных исторических центров сублимирована градостроительная практика, наглядно представляющая последовательность преобразования элементов планировочной структуры. Так, устойчивое развитие элементов регулярной композиции, исследованных на примере реорганизации исторического центра города Одессы, отражает характер преемственного обновления доминант исторического каркаса, интегрированного в структуру городских центров. Музеефикация территории бывшего городского центра и «театрализация» пространства городского центра представляют крайние позиции цикла семантических преобразований композиционно активного элемента. Сохранение исторически достоверных фрагментов создало возможность возвращения легендарным руинам статуса композиционно активного элемента планировочной структуры Рима. А привнесение приемов организации ансамблевой структуры доминант в сложившейся сети дискретных городских центров Вашингтона зафиксировало интерпретацию уже известной знаковой формы архитектуры, что и определило завершенность структурно-семиотического цикла развития устойчивых элементов планировочной композиции.

Таким образом, в процессах становления и совершенствования стилистических канонов архитектурной формы сложилась возможность циклических перевоплощений пространственной семантики элементов регулярной композиции: от исторической подлинности образа архитектурной доминанты и до его идеализации и тиражирования в знаковой дискретной форме типового элемента планировочной структуры. Приемы стилистических интерпретаций архитектуры типовых элементов композиции, заново привнесенных в уже существующую сеть городских центров, замыкают цикл семиотических преобразований устойчивых элементов регулярной композиции.

Рекомендовано дополнить методику гармонизации планировочной структуры исторических городских центров структурно-семиотическим анализом устойчивых элементов исторического каркаса. Определение стадии развития и степени композиционной активности элемента в сложившейся ситуации позволило выбрать необходимый вид проектной реорганизации локального фрагмента исторической застройки:

- реставрация памятников архитектуры и градостроительства и консервация отдельных фрагментов формируют возможность последующей музеефикации достоверных комплексов историко-культурной застройки, что и создает впоследствии возможность формирования архитектурного узла планировочной структуры города. Но при этом усиливается «барьерность» соседствующих элементов – планировочная фрагментация разновременной застройки, «снятие» которой подразумевается в последующих видах реорганизации планировочной структуры;

- воссоздание в процессах реабилитации и ревитализации характерных морфотипов городской ткани временно нейтрализованных элементов планировочной структуры обеспечивает преемственное обновление устойчивых фрагментов планировочной ткани;

- ревалоризация, регенерация и реновация исторической застройки отражает процессы обновления элементов градостроительной структуры в результате интегрирования архитектурных узлов исторического каркаса. Взаимодействие разномасштабных доминант в единой планировочной структуре определило необходимость условного расслоения устойчивых элементов пешеходного и мобильного пространства;

- реконструкция фрагментов исторической застройки, а также реституция автономных исторических комплексов, как бы вложенных в планировочную структуру городских центров, предполагает восстановление целостности регулярной композиции на основе организации многослойной структуры взаимодействия разномасштабных доминант, а также модернизации отдельных фрагментов исторической среды;

- театрализация пространства отражает процессы привнесения стилистических приемов построения на основе существующей планировочной сетки, при которых геометрическая инвариантность формы заново приобретает традиционный вид городского центра.

Вечный город – метафора, присвоенная Риму авансом исторических времен. Но исчезающая сущность прошлой значимости архитектурного пространства воссоздается неисчерпаемостью интерпретаций архитектурного образа в новых формах. И сегодняшние руины Форума возвращены урбанизированной столице музейной территорией – знаком «предания старины глубокой». И оказался прав поэт, ведь с перевоплощением семантики архитектурного пространства город продолжает быть.

Библиография

1. Габричевский, А. Г. Морфология искусства / А. Г. Габричевский. – М. : Аграф, 2002. — 864 с.
2. Гуляницкий, Н. Ф. О композиции зданий в ансамблевой застройке Москвы периода классицизма / Н. Ф. Гуляницкий // Архитектурное наследие. – 1975.
3. Ильенков, Э. В. Диалектика идеального / Э. В. Ильенков. – М. : Логос, 2009. – С. 6–62.
4. Кириллова, Л.И. Теория композиции в советской архитектуре / Л.И. Кириллова, А.А. Стригалева, С.О. Хан-Магомедов. – М.: Стройиздат, 1986. – 256 с.
5. Лосев, А. Ф. Философия. Мифология. Культура / А. Ф. Лосев. – М.: Политиздат, 1991. – 526 с.
6. Хан-Магомедов С. О. Иван Жолтовский / С. О. Хан-Магомедов. – М. :
7. Явейн О.И. Проблема пространственных границ в архитектуре : автореф. дис... канд. архитектуры: 18.00.01 / О. И. Явейн. — М.: Моск. архит. ин-т, 1982. – 20 с.

Произведение «ЦИКЛИЧНОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДСКИХ ЦЕНТРОВ С РЕГУЛЯРНОЙ КОМПОЗИЦИЕЙ», созданное автором по имени Кутузова Татьяна Юрьевна, публикуется на условиях лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция — На тех же условиях») 4.0 Всемирная. Разрешения, выходящие за рамки данной лицензии, могут быть доступны на странице kutuzof@i.ua.

Кутузова Татьяна Юрьевна
старший преподаватель,
Херсонский национальный технический университет,
Херсон, Украина, e-mail: kutuzof@i.ua

Статья поступила в редакцию 02.11.2015
Электронная версия доступна по адресу: http://archvuz.ru/2015_4/19
© Т.Ю. Кутузова 2015
© УралГАХА 2015

CYCLICAL CHANGES OF THE PLANNING STRUCTURE OF HISTORICAL DOWNTOWN

Kutuzova Tatiana Yu.

Senior Lecturer,
Kherson National Technical University,
Kherson, Ukraine, e-mail: kutuzof@i.ua

Abstract

Methods renovation of structural organization fragments of local planning and a modernization of the architectural environment was formed a continuous change of planning structure in the conservation of historic buildings. The suspension forgotten form of the architecture laid separate objects in methods conservation of the architecture and urban planning in fact due to the neutralization of their links. The dominant semantic transformations reflected the degree of its compositional activity in current situation and the possibility of cyclical changes of a planning structure.

Key words

historical downtown, methods of restructuring, compositionally active elements, selectivity of dominants

References

1. Gabrichevsky, A.G. (2002) Morphology art. Moscow: Agraf. 864 p. (in Russian)
2. Gulyanitsky, N.F. (1975) On the composition of the ensemble of buildings in the building of Moscow classicism period. Architectural heritage. (in Russian)
3. Ilyenkov, E.V. (2009) Dialectics of the ideal. Moscow: Logos. P. 6-62.(in Russian)
4. Kirillov, L.I., Shearers, A.A., Khan-Magomedov, S.O. (1986) The theory of composition in Soviet architecture. Moscow: Stroyizdat. 256 p. (in Russian)
5. Losev, A.F. (1991) Philosophy. Mythology. Culture. Moscow: Politizdat. 526 p. (in Russian)
6. Khan-Magomedov S.O.(2010) Ivan Zholtovsky. Moscow: S.E. Gordeev. 352 P. (in Russian)
7. Yavein, O.I. (1982) The problem of spatial boundaries of architecture: Author. dis ... cand. architecture: Moscow. Moscow Architectural Institute. 20 p. (in Russian)

Article submitted 02.11.2015

The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2015_4/19

© T.Yu. Kutuzova 2015

© USAAA 2015